

А. ЛЕОНТЬЕВ

ЗИНА ПОРТНОВА

Москва
2002

Пионеры-герои

А. ЛЕОНТЬЕВ

ЗИНА ПОРТНОВА

Москва
ЗАО «Газета «Правда»
2002

Школьная библиотека: «ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ»

А.Леонтьев.
Зина Портнова. — М.:ЗАО «Газета «Правда», 2002. — с.24

Дорогой друг!

В этой книжке ты встретишься с замечательными ребятами-подпольщиками, создавшими в годы Великой Отечественной войны организацию «Юные мстители». Они мужественно боролись с немецко-фашистскими захватчиками, отдав свои жизни за освобождение родной земли. Вместе с ними сражалась и Зина Портнова, удостоенная за свои подвиги высокого звания Героя Советского Союза (посмертно).

Будь достоин их светлой памяти! Люби свою Родину, как любила ее Зина Портнова и ее боевые товарищи!

ISBN — 5—8202—040—3

Портнова Зинаида Мартыновна (1926 – 1944 гг.) — партизанка, Герой Советского Союза (1958 г., посмертно). Член ВЛКСМ с 1943. В начале 1942 вступила в подпольную организацию «Юные мстители» (пос. Оболь, Шумилинского района Витебской обл.), член ее комитета. С августа 1943 разведчица партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова бригады им. В.И. Ленина. В декабре 1943 г., возвращаясь с задания по выяснению причин провала организации «Юные мстители», арестована в дер. Мостище и опознана предателем. В январе 1944 г. в деревне Горяны (ныне Шумилинский район) на допросе схватила со стола пистолет следователя, убила его и еще двух фашистов, пыталась бежать, но была схвачена и зверски замучена.

«Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.».Энциклопедия.

Ей снился их двор в Ленинграде.

Она, как настоящая артистка, выступает перед жильцами всего дома. Она — волшебница, которая помогает людям найти счастье. А счастье представляет собой огромный зеленый сад, где нарядно цвели деревья, где щебетали птицы, летали разноцветные бабочки. По сторонам аллеи на красивых скамьях сидели красивые люди. Они знали друг друга, улыбались: им было приятно находиться тут.

А сама она шла посредине широкой аллеи в красивом белом платье с большим букетом ярких цветов. Люди вставали, приветствовали ее и безмолвно благодарили ее за полученное от нее счастье.

И тут сон оборвался.

Над нею склонилось лицо бабушки, у которой в деревне Зуи она проводила каждое лето. Привозил их с сестренкой

отец в начале июня и в конце августа приезжал за ними. Но на сей раз, не приехал: на землю обрушилась война. Фашисты окружили их родной Ленинград. Там остались родители. Живы ли они? Бабушка все время просит Бога: «Господи, спаси и помоги им!».

Зина училась в школе.

Сестренка ходила в детский сад.

Хорошо было в их доме вечерами, когда папа и мама приходили с работы, приводили из садика Галю. Мама готовила ужин, а папа громко, чтобы и мама слышала, рассказывал разные случаи из заводской жизни.

Зина тоже сообщала школьные новости.

Что-то о детском садике лепетала Галя...

А еще Зина очень любила выступать как артистка.

По воскресеньям в их доме Зина устраивала кукольные спектакли для соседских малышей...

— Вставай, Зинок, надо козочку привязать за домом, да водички принести. Я уже печку затопила, скоро завтракать будем...

Зину словно ветром сдувало с кровати. Она тут же включалась в хозяйственную работу, помогая бабушке.

Вывела, как всегда, козу и повела к колышку.

И тут увидела Володю Езоватова, старшего брата Жени, с которым она успела подружиться.

Володя шел в сторону маяка, возвышавшегося над большим болотом.

Возле маяка собирались ребята из окружающих деревень. Зина понимала, что не случайно они там собираются. Как правило, они недолго оставались вместе. Расходились тоже поодиночке.

Сегодня Зине очень захотелось быть с ними.

Надо прийти и прямо сказать: «Хочу, как и вы, жить с пользой, а не просто так. Я же не маленькая, я могу делать все, чтобы...»

Она не довела мысли до конца, потому что боялась произнести слова «сражаться с фашистами...»

Зина и не ведала, что о ней тоже знали обольские ребята, которые создали подпольную организацию «Юные мстители». Во главе организации стояла восемнадцатилетняя Фруза Зенькова — комсомольский секретарь. Ей вообще нравилась внучка ее тезки Ефросиньи Ивановны Яблоковой. Она была больше чем уверена, что эта маленькая девочка с косичками непременно придет к ним.

Только вот что она сможет делать?

Хрупкая, тоненькая.

Но эта городская девочка с косичками оказалась решительной, осознанно ступающей на тропу к их маяку.

— Я училась в 385-й школе. За Нарвской заставой. Перешла в восьмой класс. Я пришла к вам, потому что дальше жить, как жила, не могу и не хочу. Фашисты грабят, убивают людей. Недавно убили дядю — Василия Гавриловича Езоватова. Он работал обходчиком на железной дороге. За что? А в Оболь из деревни Плиговка-Спасская пригнали четырех красноармейцев. У них нашли по куску хлеба. Их стали пытать: «Кто дал?» Их били резиновыми дубинками, но они молчали. А потом истерзанных до неузнаваемости отволокли к железнодорожному переезду и расстреляли.

Зина еще и еще приводила случаи бесправия, творимого в их районе гитлеровцами. Фруза отметила зоркость и наблюдательность Зины. Многие факты из ее страстного монолога были известны «юным мстителям», а некоторые впервые называла Зина. «Вот тебе и маленькая девочка с косичками! — думала Фруза. — Да она любое поручение выполнит и не остановится ни перед чем...»

— Молодец, что к нам пришла, — спокойно сказала Фруза. — Но ведь ты знаешь, что ждет и нас, и тебя, если что случится...

— Знаю, — твердо ответила Зина.

— Ну, а если... попадешься и будут бить, пытать...

— Буду молчать, как красноармейцы. Ведь я же пионерка!

— Дай ей задание! — вступился за девочку Володя Езоватов. — В деле и испытаем!..

И не ведал Володя, что на первое серьезное задание он сам поведет Зину Портнову, которая уже успела и листовки распространять, и встречаться с сельчанами, рассказывая им правду о Ленинграде и Москве, которые фашисты поторопились объявить захваченными в ходе летней операции...

Так вот Володя повел Зину на первое серьезное задание в качестве помощника.

А случилось это так.

Возвращаясь домой, он свернул на главную улицу станции Оболь и замер — глазам не поверил: к добротному дому подкатила легковая машина, которую сопровождали четыре мотоциклиста. Из машины вылез генерал и два полковника.

Из дома выскочили офицеры.

Генерал взмахнул ладонью в ответ на офицерские приветствия и степенно прошагал в дом.

Шофер-ефрейтор раскрыл ворота сарая и задом въехал туда.

Володя хорошо знал этот сарай. Не раз еще мальчишкой лазил туда.

Теперь в сарае немцы устроили гараж.

Возле дома вышагивал часовой.

Не заходя домой, Володя отправился к Фрузе, чтобы сообщить об увиденном.

Путь от Оболи до деревни Ушалы, где жила Фруза, он одолел без помех. В доме у нее застал «девочку с косичками». Володя с порога выпалил:

— Я нашел генерала...

— Как это нашел? — спросила Фруза.

После услышанного все были взволнованы. Нет, не случайно, в Оболь пожаловала столь важная персона. Такого «гостя», действительно, без внимания оставлять нельзя.

Фруза словно прочитала мысли Володи:

— Ты предлагаешь заняться...

— Да, — кивнул тот. — А вот как, надо подумать. Но живым, Фруза, его из Оболи выпускать нельзя.

— А что же надо сделать? — вырвалось у Зины. — Дом-то охраняется. К нему и ночью не проберешься.

— Это точно, — согласился Володя. — В дом не пробраться. А вот к сараю, думаю, можно... Что если.

И он поделился возникшим планом.

В сарае между срубом и крышей был лаз. Правда, фашисты могли его заделать. Но он не очень-то заметный, и они, скорее всего, не обратили на него внимания. Стало быть, через него можно пробраться в сарай к машине.

— И что дальше? — спросила Фруза.

— Дальше... — Володя сделал паузу и вздохнул: — Была бы магнитная мина! Ее бы пристроить под сиденьем генерала. И все дела. — Как у тебя все просто! — сказала Фруза. — Мину-то надо иметь.

Да и как ты выберешься обратно, если попадешь в сарай?! И еще. Мы же не знаем, сколько времени пробудет генерал в Оболи? А если завтра утром он уже уедет?

В конце концов решили все еще тщательно обдумать, а Фрузе — связаться с партизанами и у них постараться достать мину. Володе же следовало все как следует разведать. И прежде всего, как охраняется гараж ночью. И попутно выяснить, можно ли проникнуть в сарай. Помогать ему будет Зина Портнова. Это задание.

Фруза заметила, как мелькнул огонек благодарности в глазах девочки: ей — доверяют!..

Между тем Зенькова срочно встретилась со связной Марией Дементьевой и направила ее в партизанский отряд за миной. А Володя с Зиной, как только наступил вечер, отправились к генеральскому особняку.

Казалось, все было за них. И даже погода, словно по заказу, испортилась. Подул ветер, нагнал тучи. А вскоре на землю упали первые капли дождя.

Начался настоящий ливень.

Где-то, прерывая шум дождя, гремел гром, и эхо его колесницей Ильи Пророка прокатывалось над Оболью и гасло в соседнем лесу.

Промокшие до нитки Володя и Зина пробрались к сараю.

Спрятавшись за штакетным забором, стали наблюдать за происходящим вокруг. Продрогшие, они боялись пошевелиться: малейшее их движение могло настроить часового, который стоял недалеко от них возле самой двери сарая. Потом он сделал несколько шагов в сторону дома, вернулся обратно. И так несколько раз...

Шло время.

По жиже чавкали сапоги часового. Неужели все будет продолжаться до утра?

Но нет. Скрипнула дверь генеральского дома. В проеме дверей обозначились две фигуры. Они двинулись к гаражу.

— Смена!– выдохнул Володя.

Зина кивнула.

Разводящий вместе с новым часовым подошли к двери сарая, подергали ее, осветили фонариком замок, потом обошли сарай. Убедившись, что все в порядке, разводящий и сменившийся часовой пошли к дому, вполголоса проклиная погоду. А заступивший на пост часовой, потоптавшись у дверей сарая, тоже принялся вышагивать взад-вперед, чавкая сапогами по лужам.

Ребята теперь знали, что сарай охраняется только со стороны улицы. Лаз тоже остался свободным. Лучше всего проникнуть в него ранним утром. Так решил Володя. И часовые уморятся, утратят бдительность. И самому будет виднее, как лучше пробраться через лаз.

Замерзшие, но довольные, Зина и Володя покинули свой «НП» у штакетного забора.

Они бесшумно выбрались на окраину поселка и там разошлись по домам, договорившись о встрече у Фрузы...

Рано утром они были уже у нее и доложили о своих наблюдениях.

— Так что теперь дело за миной! — убежденно произнес Володя. — А уж ее-то мы приладим!

— Думаю, что мина будет. Вот-вот должна вернуться Маша, если, конечно, ничего с нею не случится...

И действительно. Вскоре в дом вошла Маша Дементьева.

— Ну, что? — бросились ей навстречу ребята.

— Тут! — ответила Маша и, вытащив из корзинки торбочку, положила ее аккуратно на стол.

Еще раз восстановили Володин план.

Операцию назвали «Взрыв» и одобрили ее.

Но тут у Фрузы возник вопрос:

— А в котором часу у мины должен сработать взрывной механизм?

И все задумались: ведь мину следует заложить так, чтобы она взорвалась, когда в машине будет генерал. Иначе шума будет много, а толку никакого.

— Да не будет так, — загорячился Володя. — Генерал просто так не приезжает. Не будет он торчать весь день в особняке. Обязательно что-нибудь замыслили фрицы. Может, даже и карательную операцию.

— Может, ты и прав, — отозвалась Фруза.

После паузы спросила:

— А когда ты увидел подъехавшего генерала?
— Предположительно после полудня.
— Операцию надо отложить на сутки, — сказала Фруза. — За это время вы с Зиной еще раз понаблюдайте за генеральским домом. С утра. Понятно?..
Днем Володя доложил Фрузе: генерал, как всякий немец, видимо, любил пунктуальность. Шофер подал машину к крыльцу ровно в 7.25. Через пять минут в нее уселся генерал с двумя полковниками и майором. В сопровождении тех же мотоциклистов машина покатила в сторону железнодорожной станции.
Вернулся генерал к обеду в 12.20.
— А почему ты решил, что к обеду? — спросила Фруза.
— Перед приездом генерала увидел в окне поварской колпак. В столовой накрывали ему стол.
Помолчав, Фруза начала размышлять:
— Значит, если в двенадцать двадцать генерал возвращается, то машина в пути находится где-то полчаса-час после семи тридцати утра и с одиннадцати тридцати днем. И потому взрыв должен произойти не позже восьми утра.
— Запал в мину будет вставлен не ранее пяти тридцати, — добавил Володя.
На том и порешили...
И вновь погода была как на заказ.
— Дождик-то, облажной, Зина, — улыбнулся Володя. — Видать, зарядил на всю ночь!..
Было далеко за полночь, когда он, спрятав за пазуху мину, вместе с Зиной Портновой направился к центру Оболи, к генеральскому дому. Старались идти ближе к заборам и стенам домов: тут было посуше и к тому же так их было труднее обнаружить.
И вот они уже возле дома.
В нижнем этаже — нижние чины.

Сквозь шум дождя доносилось нестройное пение. «Посмотрим, как вы запоете завтра», — подумалось Зине.

А ночь тянулась медленно. Уже пятый час, но мгла, казалось, еще больше сгустилась. До утренней смены часовых времени оставалось достаточно. Но Володя не стал испытывать судьбу. Он тронул Зину за плечо, как бы попрощавшись, и полез под забор.

Когда часовой отдалился от гаража, Володя метнулся к сараю и прижался к бревенчатой стене.

Зина осталась за забором, готовая в случае необходимости прикрыть товарища огнем из пистолета. Как оказалось, маленькая девочка неплохо обращалась с оружием и стреляла метко!..

Тем временем Володя не мешкал. Зине казалось, что она видит, как он подпрыгнул и ухватился за верхнее бревно сруба. Потом подтянулся и через знакомый ему лаз проник внутрь...

Оказавшись в сарае, Володя зажмурил глаза и с минуту не открывал их. Когда открыл, увидел блеск кузова машины. Он медленно подошел к ней. Достал из-за пазухи мину. И тут его обожгло: «А как прилаживать ее? Может, к днищу? Но ведь машину может тряхнуть на ухабе, и мина отвалится».

Тронул багажник. Тот оказался открытым.

Володя улыбнулся: лучшего места придумать нельзя.

Он вставил в мину запал и уложил ее в дальний угол. Накрыв куском брезента, что лежал в багажнике. Аккуратно закрыл багажник. Глянул на часы. Все точно: мина должна взорваться ровно через три часа...

Стуча зубами от холода, Зина, увидев Володю рядом, спросила:

— Ну, как ?

— Все в порядке... Пошли...

Выйдя за окраину поселка, остановились.

— Пора расходиться, — сказал Володя. — Вот и твой дом. А мне еще топать и топать.

— Так, может, у нас отоспишься? — предложила Зина. — Бабуся у нас, сам знаешь, какая! И обогреет, и приголубит, как она говорит.

Да, Володя хорошо знал Ефросинью Ивановну. Добрейшая старушка была человеком вполне надежным. От нее ребята не очень-то таились. И бабушка догадывалась, чем занимается ее внучка, не очень-то досаждала ей нравоучениями и вопросами. Старалась помочь ребятам, повторяя свое: «Господи, спаси и помоги им!».

Велик был соблазн откликнуться на предложение Зины, но сказал:

— Люди уже встают. Давай разбежимся, а днем у Фрузы встретимся. И результат уже будет...

Зина не спала.

Ей не терпелось узнать, чем завершилась их операция, ее первое серьезное задание. Сколько прошло времени, она не знала. Вдруг мимо окон промчалась телега с полицаями. Потом еще пробежало несколько полицаев.

Вскоре послышался шум открываемой двери. На пороге появилась бабушка:

— Говорят, генерала какого-то ухлопали...

А к вечеру даже в отдаленных селах знали, что утром машина с немецким генералом взлетела в воздух. Уцелели только двое мотоциклистов, что ехали впереди.

Обсуждая эту новость, оболяне вспомнили партизан, дивясь их смелости и находчивости.

И никому в голову не пришло, что взрыв организовали юные подпольщики...

А вскоре Зина получила очередное задание: выяснить количество солдат в местном гарнизоне. В помощь ей был отряжен Илья Езоватов — смелый и озорной паре-

нек. Вообще в Оболе и ближних деревнях много Езоватовых. Нет, он не был прямым родичем Володи, но был ему какой-то родней, как шутили сами ребята, «седьмой на киселе».

Перед тем как выполнить задание. Ребята, помня требования Фрузы, решили продумать план и найти возможность быстро и без осложнений реализовать замысленное.

— Вообще-то, — сказал Илья, — лучше всего подслушать радио-переговоры фрицев. Из них станет ясно, какие стоят тут части.

— Допустим, — согласилась Зина. — А как подслушать?

Илья рассказал, что у них в избе размещена полевая рация и телефон. В сенях лежат дрова. Он часто за ними ходит, чтобы топить печку и поддерживать в избе тепло.

— Если постараться, кое-что можно выяснить. А вот о количестве солдат... По телефону об этом военные не болтают.

Зина успокоила Илью:

— Это я сама выясню.

И поделилась как.

В торфозаводском поселке есть площадь. На ней два раза в неделю фашисты проводят строевые занятия. Туда сгоняют почти всех солдат гарнизона. Вот там-то и можно их сосчитать.

Вскоре они выполнили задание и доложили об этом Фрузе.

Их сведения через связных ушли к партизанам...

Шло время.

Зина взрослела, постепенно набиралась опыта подпольщицы.

И комсомольский комитет решил доверить ей очень сложное и крайне опасное задание.

Рядом с Оболью, в поселке торфозавода, разместилась офицерская школа, в которую съезжались фашистские офицеры из-под Ленинграда, из Орла и Смоленска, из Нов-

города и других мест. Тут они проходили переподготовку. От них буквально не стало житья оболянам: творили все, что хотели. Им было все дозволено.

И ребята решили «отметить» их «подвиги» награждением деревянными крестами...

Зину устроили на работу в офицерскую столовую. Ей приходилось выполнять всю черновую работу: таскать на кухню дрова, носит воду, мыть полы. Уставала страшно. Но мысль об ответственном задании придавала силы.

Постепенно немцы привыкли к русской девочке с косичками и нередко говорили о ней так: «Диз кляйне медхен ист гут», то есть: «Эта маленькая девочка хорошая».

Ей одной разрешали входить на кухню, куда она таскала воду и дрова. Она была готова на все, чтобы оказаться рядом с пищевыми котлами. Если такое случится, она бросит в один из них яд — порошок, который носила с собой на работу постоянно.

Она верила, что замышленное осуществится.

И дождалась своего часа.

Ей приказали заменить заболевшую судомойку.

Она ждала, когда повара начнут закладывать в котлы продукты на обед. Но проникнуть в этот момент на кухню было практически невозможно: и шеф-повар, и его помощники зорко следили за всеми, кто входил на кухню и выходил из нее. Судомойке же вообще там делать нечего...

В зале начался обед.

Все шло по расписанному графику.

В окошко судомойки поступала грязная посуда, которую Зина отправляла в бак с горячей водой.

Неожиданно ее привлек шум в зале. Она выглянула в окошко.

Офицер в очках нанизал на вилку кусок мяса и, почти тыча ею в нос официантке, кричал:

— Вас ист дас? Это что такое?

— Бифштекс, господин капитан.

— Врешь... Это подошва, — кричал капитан.

— А при чем тут я? — со слезами спрашивала официантка. — За пищу отвечает шеф-повар. А я не виновата, что он пережарил мясо...

— Подать сюда повара! — шумел очкарик.

— Через несколько секунд шеф-повар стоял перед разбушевавшимся офицером и лепетал что-то в свое оправдание.

И тут Зина услышала от помощника повара приказание срочно принести дров на кухню.

Сердце Зины екнуло. Она поняла, что это и есть тот шанс, который непременно надо использовать.

Она с охапкой дров бросилась к котлам. И пока повар, согнувшись, кидал поленья в топку, Зина бросила в котел порошок...

Спустя два дня на военном кладбище хоронили более ста офицеров, обедавших в тот день в столовой.

Шеф-повар и его помощники утверждали, что никого и близко не подпускали к котлам. Включая и девочку, которая заменяла судомойку.

У них не было прямых улик против Зины.

Но на всякий случай спешили проверить ее сами.

Они заставили попробовать отравленный суп. Если откажется, то значит она знала про отраву или сама причастна к случившемуся.

Зина понимала, что замыслили повара, и поднесла ложку, которую протянул ей шеф-повар, ко рту.

— Медхен, капут... капут! — вскрикнул ефрейтор, пытаясь вырвать ложку из рук девочки. А та уже отхлебнула из нее.

— Гут, гут! — одобрил ее поведение шеф-повар. — Марш нах хаузе.

Зина еле-еле добралась домой.

Бабушка, узнав, что внучка отравилась, буквально влила в нее кринку сыворотки.

Когда ей стало лучше, Зина незаметно для себя заснула...

Чтобы уберечь Зину Портнову от возможного ареста, ребята-подпольщики переправили ее на следующую ночь в лес к партизанам.

В партизанском отряде Зина стала разведчицей.

Она совершенствовала свое мастерство стрельбы из пистолета, из автомата. И прежде всего из трофейных марок.

Несколько раз она выходила на задание, чтобы определить численность вражеских гарнизонов в тех местах, где готовили очередную операцию партизаны, выходила на связь со своими товарищами в Оболи, которые активизировали свою борьбу с оккупантами: взрывали склады, водокачку, пустили под откос воинский эшелон фашистов. И не догадывались фашисты, что это дело рук не партизан, а вчерашних учеников Обольской средней школы. Правда, они знали, что на станции действуют подпольщики. И потому старательно, но пока что безуспешно, пытались напасть на след подпольщиков. И вряд ли бы это им удалось, если бы не провокатор — бывший ученик Обольской школы Михаил Гречухин, дезертировавший из Советской Армии. Это он выдал гестаповцам двенадцать участников подпольной организации «Юные мстители».

После такого жестокого удара по подполью связи с партизанами у группы прекратились. Чтобы узнать о положении дел, командование поручило Зине Портновой пробраться на станцию и выяснить обстановку, наладить связь с оставшимися на свободе подпольщиками.

И она выполнила задание.

Возвращаясь в лес, Зина неожиданно наткнулась на фашистский патруль.

Ее схватили и доставили в кабинет начальника Обольской фашистской полиции Экерта.

— Кто такая? — рявкнул Экерт.

— Мария Козлова.

— Чем занимаешься, Мария Козлова?

— Работаю на кирпичном заводе.

— Работаешь?.. — многозначительно произнес полицейский начальник и вышел из кабинета, доверив Зину часовому.

Вернулся он не один.

С ним появился Гречухин, который с наглой ухмылкой поинтересовался:

— Давно ты переменила свою фамилию, Зинаида Портнова?..

В тюрьме Зину истязали самыми изощренными способами.

Требовали одного: она должна назвать своих сообщников по подполью...

Когда она, избитая и обессиленная, в очередной раз оказывалась на каменном полу в тюремной камере, перед ее глазами вставала одна и та же картина: фашисты пытают четверых красноармейцев, требуя от них признания, кто из местных жителей дал им по куску хлеба...

И она тоже молчала.

Не добившись от Зины признания, полиция передала ее в руки гестаповцев. Объявив ей об этом решении, Экерт скривил рот в улыбке:

— Там ты, Портнова, заговоришь... Как миленькая...

Ее допрашивал сам начальник местного гестапо капитан Краузе.

Был он сутул, с большой тыквообразной головой и узким морщинистым лбом. Сразу же под лбом торчали два свинячьх глазка.

Глянув на Зину, он изумился: неужели это та же самая маленькая девочка с косичками? Она же совсем еще ребенок. С ней-то уж он, опытный Краузе, разберется!

И он спокойно сказал:

— Садись.

Зина села и обвела кабинет глазами.

Больше всего ее поразили мощные железные решетки на окнах кабинета начальника гестапо. «Да, отсюда не убежишь!» — пронеслось в голове.

Краузе продолжал играть роль доброго и ласкового дяди:

— Фройлен любит шоколад? Конфеты?

Он достал из стола коробку с конфетами и протянул, открыв, в сторону Зины.

Но девочка никак не реагировала на эти «добрые» жесты.

Краузе вроде бы и не замечал глухого молчания Зины.

Улыбнувшись, пообещал:

— Захочешь сказать правду, дашь знать. Мы сразу же тебя освободим.

Он вызвал ефрейтора и приказал тому отвести Зину не в тюрьму, а в соседнюю комнату.

Подошло время обеда.

В комнату ей принесли вкусно пахнущий суп, жареное мясо, белый хлеб и конфеты...

На следующее утро ее снова вызвали на допрос к капитану.

Началась новая, еще более страшная для Зины мука. В тюрьме ее били, над ней издевались. А здесь с ней обращаются вежливо, относятся к ней по-доброму.

«Не размягчайся! Не смей разжалобить себя!» — приказала себе Зина и вышла в коридор в сопровождении уже знакомого ефрейтора.

Краузе был сама любезность.

Он поинтересовался у Зины, как провела ночь, как она

себя чувствует, понравилась ли ей пища. Хотя капитан, конечно же, знал, что Зина, кроме воды, ни к чему не притронулась, что ночь она провела без сна.

А когда впадала в забытье, ей представлялся дом, за столом папа и мама. Они веселые, задорные. Все заводчане собираются в воскресенье отправиться на экскурсию в Петергоф. Поедут с ними и Портновы...

Когда же забытье проходило и она снова открывала глаза, Зина просчитывала возможные варианты ответов на каверзные вопросы Краузе, который растянул в улыбке тонкие губы и буравит ее своими свинячьими глазками:

— Не желаешь отвечать?! Напрасно. Ну что стоит тебе назвать имя товарища, руководителя? Ты же интеллигентная девочка, а связалась с какой-то уголовной публикой... Скажи — и ты уйдешь домой, к своей бабушке, которая страдает по тебе...

Не дождавшись в очередной раз ответа, Краузе продолжал:

— Конечно, ты умная девочка. И понимаешь, что услуга всегда связана с услугой. Если ты нам окажешь услугу. И мы не останемся в долгу... Нам известно, что в Ленинграде у тебя папа и мама, что ты скучаешь по ним. Так мы устроим тебе свидание с ними, доставим тебя к ним: ведь это теперь наш город.

Краузе закурил сигарету и ждал ответ Зины.

Но ответом по-прежнему было молчание.

И тем не менее Краузе ждал, пуская дым колечками и мерно постукивая пальцами по столу... Он не сомневался: «Девочонка должна заговорить... Должна».

Но девчонка молчала.

Она знала, что Краузе все врет...

И про Ленинград врет...

За окном шел золотой дождь.

Сильный ветер срывал с берез листву, и она в веселой карусели кружилась за окнами кабинета Краузе.

А потом что-то загрохотало.

Под Зиной пол начал подрагивать.

Это мимо шли тяжелые фашистские танки.

По привычке Зина стала их считать.

Тут же про себя улыбнулась: она не сможет сообщить этих разведданных в отряд.

Краузе прервал паузу. Кивнув за окно, сказал:

— Видишь, какая у нас сила! Никто не сломит нас. И ты должна это понимать, если хочешь жить!

Зина вспомнила первый серьезный разговор о жизни, когда пришла к обольским ребятам-подпольщикам. Она тогда прямо заявила, что очень хочет жить.

— Все равно как? — Фруза пристально взглянула в ее глаза.

— Нет, хочу жить без фашистов.

– Но для этого...

— Да, с ними надо сражаться. И я хочу жить и бороться с ними. Как же я их ненавижу, если б вы только знали!

И после этого Фруза предупредила ее, на какой путь становится она, ленинградская пионерка. Ее ждут не только радости от удач, но и горькие разочарования, а может, и пленение.

Тогда Зина пообещала в случае провала быть немой, как камень, как те красноармейцы, которые не выдали людей ценой собственной жизни...

Зина молчала.

Краузе вернулся от окна к столу.

Ему уже надоедало глухое сопротивление девчонки.

Он вытащил пистолет из кобуры и положил его на стол:

— Ну-с, фройлен... будем мы все-таки разговаривать? Или по-прежнему молчать?! Мне это уже не нравится.

Краузе взял в руки пистолет:

— Вот тут... Один всего патрон. Он может поставить точку в нашем разговоре и в твоей жизни. А ведь ты еще такая юная. У тебя, Зина Портнова, все впереди. Неужели тебе не жаль себя?!

Он положил пистолет снова на стол и долго сверлил Зину своими маленькими глазками.

Она чувствовала этот взгляд.

— Ты слышишь меня, Зинаида Портнова?! Я жду признания. Подойди ближе. Еще ближе. Вот так.

И почему-то перешел на вкрадчивый шопот:

— Я верю, Портнова, что ты не коммунист, не комсомолка...

— Ошибаетесь, — выкрикнула Зина. — Я была пионеркой. А сейчас уже комсомолка.

По тыквообразной голове гестаповца словно судорога прошла: лицо его искривилось, ноздри побелели и расширились. Он в ярости ударил девочку кулаком в грудь.

Зина отлетела к стенке и стукнулась о нее головой.

Маленькая, изможденная, она нашла в себе силы подняться и вновь встать перед ненавистным фашистом.

— Нет, я не стану тебя убивать, Зинаида Портнова! — заорал он. — Вот теперь-то я знаю точно, кто отравил наших доблестных офицеров в столовой. Это ты, ты, ты... И я тебя, как собаку, буду вешать, чтобы все видели, как ты будешь болтаться на веревке перед всеми жителями Оболи...

Он сел, взял лист бумаги, ручку и сказал:

— А теперь я напишу постановление о твоем повешении, Зинаида Портнова. А потом... Потом мы расскажем жителям, что это ты выдала всех своих товарищей, всех партизанских начальников... Не думай, что мы не знаем, кто руководит вашими лесными бандитами... А мы скажем, что их имена ты назвала нам...

В это время за окном раздался сигнал легковой машины, которая остановилась возле гестапо.

Краузе вскочил и бросился к окну: интересно, кто к ним в Оболь пожаловал.

Зина, не мешкая, кинулась к столу.

В руках у нее уже был пистолет.

И не успел Краузе как-то отреагировать на происшедшее, как тут же был сражен.

На выстрел вбежал в кабинет ефрейтор.

Он оказался вторым трупом.

Зина выскочила в коридор, оттуда во двор, в сад, а оттуда по липовой аллее она помчалась к берегу реки.

Сердце девочки трепыхалось в груди, как рыбешка, пойманная в сети. «Еще немного! Еще чуть-чуть, и я свободна!» — стучало в висках Зины. Только бы успеть добежать до реки.

А за нею уже шла погоня.

Грузно топали солдатские сапоги за спиной.

Зина оглянулась и выстрелила.

Догонявший ее солдат упал.

Потом еще раз глянула назад. Нажала на курок, но выстрела не последовало: в обойме не было патронов.

У самой речки ее настигли...

Морозным январским утром 1944 года возле невысокой сосны во Второй Баравухе, под Полоцком, Зину расстреляли.

От выстрелов, разорвавших тишину утра, с сосны посыпался снег.

Он нежно покрыл тело девочки из Ленинграда. Которая шагнула в бессмертие вместе со своими друзьями и подру-

гами — Володей Езоватовым, Машей Дементьевой, Ильей Езоватовым, Ниной Давыдовой, Женей Езоватовым и другими «юными мстителями», которых Родина наградила посмертно орденами и медалями. Их подвиг останется в памяти людской навсегда.

А. Леонтьев

«Зина Портнова». — М.:ЗАО «Газета «Правда», 2002. — с.24

ЛР №071648 от 06.05.98 г.

Редактор А.Г. Горлов

Художник Е.И. Спиридонов

Корректор А.А. Маликова

Набрано и сверстано в компьютерном центре
ЗАО «Газета «Правда».

Сдано в набор 20.XII.2001 г.

Подписано в печать 15.01.2002 г.

Формат 60x90 1/16. Объем 1,5 п.л.

Тираж 10 000 экз.

Адрес издательства: ЗАО «Газета «Правда». 127993,
Москва, ул. «Правды», 24.

Отпечатано с готовых диапозитивов
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Заказ № 442

ISBN 5-8202-0403-4

А. ЛЕОНТЬЕВ

ЗИНА ПОРТНОВА

Москва
2002